

А.Н. Шабалина

Кемеровский государственный университет

Пропозиционально-фреймовая семантика гнезд однокоренных слов торговой сферы

Аннотация: Развитие функционально-деятельностного подхода к описанию языковых единиц ведет к появлению новых методов исследования: пропозиционально-фреймовый анализ гнезда однокоренных слов, предложенный М.А. Осадчим, становится все более актуальным в современных лингвистических изысканиях. Анализ ситуации и ее составляющих требует определить: какие актанты пропозиции являются необходимыми и достаточными при описании семантической структуры комплексной единицы словообразования. Основываясь на когнитивной модели деятельности и научных взглядах, обоснованных учеными при изучении пропозициональной составляющей семантики единиц языка, данная работа предлагает обоснование восьми элементов.

Development of activity approach to language units description results in springing up of new research methods: frame-propositional analysis applied to a family of cognate words, suggested by M.A. Osadchiy, becomes more of current importance in modern linguistic studies. Analysis of situation and its components demands determination of necessary and sufficient proposition participants to describe semantic structure of a complex word-formation unit. This work offers grounds to eight elements on the basis of cognitive activity model and scientific judgments well-founded by scientists who study propositional meaning of language units.

Ключевые слова: гнездо однокоренных слов, семантическая структура, фрейм, пропозиция, ситуация, актанты, семантические роли.

Family of cognate words, semantic structure, frame, proposition, situation, participants, semantic roles.

УДК: 81"373;001.4.

Контактная информация: Белово, Кемеровская обл., ул. Советская, 41. БИ КемГУ, кафедра лингвистики. Тел. (38452) 28207. E-mail: joyforever2008@yandex.ru.

Современная лингвистика полагает, что пропозиция является общеязыковой универсалией, смысловой основой языковых единиц всех уровней [Панкрац, 1992, с. 1; Янценецкая, 1992, с. 4], что позволяет выдвинуть предположение о пропозициональной основе комплексной единицы словообразования – гнезда однокоренных слов [Араева, 2006, с. 325; Ковалева, 2004, с. 8; Осадчий, 2005, с. 239]. Замечание М.Н. Янценецкой о том, что «производящая семантика на глубинном уровне включает в себя информацию о других смысловых компонентах пропозиции, способных подвергнуться лексической объективации» [Янценецкая, 1992, с. 5], позволяет предположить, что гнездо однокоренных слов, имеющее в своей основе пропозицию, является поверхностным уровнем словной реализации глубинных смыслов.

В рамках системно-структурного подхода предпринимались попытки описания словообразовательных гнезд терминов родства [Юсупова, 1985], имен суще-

ствительных, обозначающих части тела [Полякова, 1987; Шеляховская, 1987], медицинской терминологии [Горьков, 1987; Димитрова, 1987; Самохин, 1987], строительной лексики [Машарипов, 1987], однако гнездам торговой лексики не было уделено должного внимания.

В рамках функционально-динамического подхода феномен гнезда как «систему прототипичных для определенной культуры ситуаций», в результате чего «гнездо предстает в виде многомерной ситуации, “связавшей” ряд явлений окружающего мира в процессе культурной деятельности человека» [Араева, 2006, с. 324; Ковалева, 2004, с. 125, 130; Осадчий, 2004], описывали ряд ученых на материале гнезд однокоренных слов как пространства реализации функциональных потенциалов производных с *-атор/-тор* [Ковалева, 2004], гнезд однокоренных слов с ядерными зоолексемами [Осадчий, 2007], отдельных гнезд различной семантики [Араева, 2006; Демиденко, 2007; Дэмбэрэл, 2006].

Данное исследование предлагает рассмотрение гнезд однокоренных слов торговой сферы в аспекте пропозиционально-фреймовой организации их семантической структуры. Несмотря на целый ряд работ, посвященных разработке метода пропозиционально-фреймового анализа комплексных единиц словообразования [Араева, 1994; Осадчий, 2007] и их описания с точки зрения функционирования мотивирующих и мотивированных в рамках ситуации [Вяткина, 2004; Евдокимова, 1997; Евсеева, 2000; Катышев, 1997; Ковалева, 2004; Кубрякова, 1992; Позднякова, 1999; Шапилова, 1981; Шиканова, 1990; Янценецкая, 1983], а также признаваемого положения о том, что набор и количество актантов в рамках ситуации сохраняется [Шапилова, 1990, с. 144], исследователи расходятся во мнении о том, какие именно актанты следует признавать в качестве необходимых и достаточных для описания ситуации.

Мы считаем важным рассмотреть существующие в лингвистической литературе точки зрения по данному вопросу и обосновать свою позицию (с опорой на когнитивную модель деятельности, представленную в работах [Гак, 1992; Григорян, 1992; Кубрякова, 1992]), заключающуюся в признании восьми основных элементов: субъекта или агенса, характеризующегося активным началом (*S*), предиката, обозначающего действие (*P*), объекта, на который направлено действие (*O*), инструмента или средства, при помощи которого выполняется / осуществляется действие (*I*), процесса протекания действия (R_0), результата или цели действия (*R*), локации или места, где происходит действие (*L*) и времени протекания действия (*T*).

Подобно скрытым элементам значения слова, пропозиция обозначает «скрытые отношения», существующие между однокоренными словами, и определяет тот вид ментальной связи, которая позволяет хранить и воспроизводить родственные по корню и семантике слова в языке и речи в соответствии с теми семантическими функциями, которые им присущи на глубинном уровне. Пропозициональная организация гнезда однокоренных слов является специфическим отражением некоторой ситуации обыденной действительности. При этом потенциалом подвергнуться номинации на поверхностном языковом уровне обладают все актанты пропозиции (что подтверждается наличием лексических единиц с определенными семантическими ролями в одном языке и их отсутствием – в другом), однако данный потенциал реализуется не всеми участниками ситуации, а только теми, которые являются значимыми для определенного языкового коллектива.

Актанты субъекта (*S*) и предиката (*P*)

Вслед за Т.В. Ковалевой и М.А. Осадчим мы отходим от идеи центральности предиката для формирования пропозиции и под актантом подразумеваем любую функциональную позицию участника ситуации, включая и сам предикат [Ковалева, 2004, с. 128; Осадчий, 2007, с. 65]. Мы придерживаемся точки зрения, что

ядром пропозиции является субъектно-предикатная структура [Уфимцева, 1986, с. 137; Осадчий, 2007, с. 65], лексические значения семантического субъекта и его признака и выражаемые ими понятия «находятся в имплицативных отношениях, взаимно предполагая друг друга» [Уфимцева, 1986, с. 227]. На двучленность пропозитивной семантики указывают [Ерхов, 1986, с. 163; Никитин, 1996, с. 430; Резанова, 1996, с. 62].

Основываясь на том, что семантика глагольного слова, выступающего в роли предиката, «комплексна в том смысле, что она отображает минимальные дискретные «кусочки действительности», приближающиеся к элементарным ситуациям» [Уфимцева, 1986, с. 138], а также на том, что «вполне возможен случай, когда изолированное слово является единственным лексическим представителем фрейма» [Филлмор, 1988, с. 64] (в данном случае имеется в виду глагол), мы полагаем, что глагол является достаточным актантным условием для порождения и существования ситуации, при отсутствии объективации других актантов однокоренными словами. Однако даже при таких условиях субъект обязательно имплицитруется семантикой глагола как необходимое активное начало осуществляемого действия [Бондарко, 1996, с. 20; Евдокимова, 1997, с. 37; Уфимцева, 1986, с. 164; Янценецкая, 1992, с. 19]. Исследованный материал предоставляет большое количество примеров предикатных фреймов, ситуация которых базируется только на одном актанте, объективированном однокоренным словом (42 из 140 фреймов торговой сферы). В случае, когда в гнезде нет однокоренных единиц для заполнения актантных позиций, они заполняются либо условными метаязыковыми некорневыми единицами, типа *некто / нечто* в позиции субъекта / объекта, либо имплицитруемые семантикой ситуации некорневыми единицами, типа *товары, цены*. Приведем примеры некоторых предикатных фреймов:

ВЫБРАСЫВАТЬ (ТОВАР)

(X) некто (S) – **выбрасывает** (*выпускает для продажи*) (P) – товары (O).

ХВАТАТЬ (ТОВАР)

(X) некто (S) – **хватает** (*разг. берет, приобретает без разбора*) (P) – товар (O).

ВЗВИНЧИВАТЬ (ЦЕНЫ)

(X) некто (S) – **взвинчивает** (*искусственно поднимает, увеличивает*) (P) – цены (O).

Актант объекта (O)

Подобно актанту субъекта, объект «имплицитруется логикой предметного ряда, ситуацией речи и потому выступает в виде «вакантного места» при глаголе, которое не всегда заполняется в поверхностной структуре» [Уфимцева, 1986, с. 178]. О значимости объекта при описании ситуации свидетельствуют: [Арутюнова, 1976, с. 125; Евдокимова, 1997, с. 132; Кубрякова, 1978, с. 105; Янценецкая, 1979, с. 113]. Таким образом, вне зависимости от того, объективирован ли однокоренным словом актант объекта пропозиции или нет, он всегда присутствует в глубинной структуре и имплицитруется семантикой глагола. В приведенных выше примерах актант объекта подразумевается семантикой глагола и ситуации в целом: в первом и втором случае – *товар*, в последнем случае – *цены*. Подобным образом, в пропозиции фрейма СОРТ:

сортировщик/ сортировщица (*работник, производящий сортировку*) (S) – **сортирует** (*распределяет товар по сортам*) (P) – товар (O) – используя **сортировочную** (установку)/ **сортировальную** (машину) (I) – в процессе **сортирования/ сортировки** (R_0) – в результате устанавливая **сорт** (*категорию, разряд товара, продукции*) (R) – в **сортировочной** (L);

актант объекта (*O*) не объективирован однокоренным словом, но имплицитно определяется семантикой глагола и всей ситуации в целом. Приведем пример фрейма с объективированным актантом объекта (*O*):

РОЗНИЦА

(*X*) некто (*S*) – торгует (*P*) – **розницей** (*товаром, продаваемым поштучно или небольшими партиями*) (*O*) – по **розничным** (ценам)/ в **розницу** (*I*).

Актант инструмента (*I*)

В лингвистической литературе принято разделение актантов на инструмент и средство [Апресян, 1974, с. 128; Никитин, 1996, с. 603–604], орудие и средство [Араева, 1990, с. 14; Евдокимова, 1997, с. 64–66; Резанова, 1996, с. 123; Янценецкая, 1979, с. 86–87] в рамках одного участника ситуации – инструменталиса. В работе Е.В. Белгородцевой фигурируют все три термина: инструмент, орудие и средство [Белгородцева, 2002, с. 9–21]. Анализ словарных статей *инструмент*, *орудие* и *средство* позволяет нам увидеть близость семантики исследуемых категорий. Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова:

– *инструмент* толкуется как *орудие для производства каких-н. работ*, а также *средство, способ, применяемый для достижения чего-н.*;

– *орудие* трактуется как *техническое приспособление, при помощи которого производится работа или какое-н. действие*, а также *средство для достижения какой-н. цели*;

– *средство* определяется как *прием, способ действия для достижения чего-н.*, а также *орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-н. деятельности*.

Семантическое наполнение используемых терминов не указывает на предлагаемое в научной литературе разведение понятий: средства как *того, что используется для выполнения действия и при этом расходуется* [Евдокимова, 1997, с. 66] и инструмента или орудия как *того, что используется для выполнения действия и при этом не расходуется* [Там же, с. 64]. Исследованный нами материал (53 фрейма из 140 содержат актант инструмента) не всегда дает возможность четкого определения и разграничения предлагаемых в научной литературе понятий. Так, фрейм ДЕЛЮ содержит пропозицию, содержащую на месте актанта инструмента (*I*) именную группу, указывающую на то, при помощи чего осуществляется действие:

VI. **отделочник/ отделочница** (*S*) – **отделывает** (*I. деля, производя что-л., придает соответствующий вид 2. украшает*) (*P*) – используя **отделку** (*2. то, чем отделывают*)/ **отделочные** (материалы) (*I*) – в процессе **отделки/ отделочных** (работ) (*R₀*).

Однако мы не можем утверждать ни то, что данный инструмент является каким-то техническим приспособлением, при помощи которого производится работа, ни то, что он расходуется и перестает существовать.

М. Минский полагает возможным совмещение средства и инструмента в едином терминале фрейма как отвечающие на один вопрос: *С помощью чего осуществляется действие?* [Минский, 1979, с. 64]. М.А. Осадчий также не проводит разделения между инструментом и средством, объединяя их в едином актанте [Осадчий, 2007, с. 63]. Ю.Д. Апресян признает, что в отдельных случаях имеет место синкретичное выражение валентностей инструмента и средства, например, *стрелять ракетами* [Апресян, 1974, с. 140]. Е.С. Кубрякова замечает, что «инструменты и орудия действия легко переосмысляются как средства достижения чего-л.» [Кубрякова, 1993, с. 7]. Мы полагаем возможным в нашей модели совместить понятия *инструмента, орудия* и *средства* в одном актанте на основании того, что данный участник ситуации обозначает нечто вспомогательное, с помощью чего осуществляется действие, в отличие от других, четко определенных функ-

ций: объект – всегда то, что подвергается действию предиката, субъект – всегда то, что инициирует действие.

Важным и значимым для нашего исследования является то, что понятия *инструмент* и *средство* содержат сему *способа* действия, которая позволяет отвечать на вопрос *как? каким образом? при каких условиях осуществляется действие?* Размышляя над когнитивными моделями, устанавливаемыми в рамках прототипической семантики, Е.С. Кубрякова замечает, что они позволяют показать, «на каких основаниях человек относит к одному и тому же классу или категории единицы, которые, казалось бы, проявляют мало общего» [Кубрякова, 1993, с. 5], одновременно демонстрируя «почему происходит расширение границ класса» [Там же, с. 5]. Исследованные нами фреймы КОММЕРЦИЯ, КОМИССИЯ, ИМПОРТ, представленные ниже, в позиции инструмента (*I*) содержат указание на некое **условие** совершения действия, отвечая на вопрос *как? при помощи чего возможна данная ситуация?*

КОММЕРЦИЯ

коммерсант/ коммерсантка (*S*) – продает (*P*) – товары (*O*) – по **коммерческим** (ценам) (*повышенным*) (*I*) – в процессе **коммерции** (*торговли*)/ **коммерческой** (деятельности) (*R₀*).

Подобно тому, как **оптовая** торговля осуществляется по **оптовым** ценам, **рыночная** торговля – по **рыночным** ценам, а **розничная** торговля – по **розничным, коммерческая** торговля осуществляется по **коммерческим** ценам. Таким образом, ценовой уровень определяет статус торговой деятельности, являясь необходимым условием ее исполнения.

КОМИССИЯ

III. (X) некто (*S*) – отдает (*P*) – вещи (*O*) – в **комиссионку/ комиссионный** (магазин) (*L*) – оплачивая **комиссионный** (сбор) (*I*).

Комиссионный сбор – некая сумма, уплачиваемая лицом-владельцем товара лицу-продавцу этого товара за осуществление торговой деятельности. Без уплаты указанного денежного сбора осуществление описываемой деятельности невозможно. Таким образом, **комиссионный** сбор является необходимым условием и инструментом реализации действия и всей ситуации в целом.

ИМПОРТ

III. (X) некто (*S*) – **реимпортирует** (*ввозит ранее вывезенные товары*) (*P*) – товары (*O*) – применяя политику **реимпорта** (*режим, предусмотренный Таможенным кодексом РФ*) (*I*) – в процессе **реимпорта** (*ввоза в страну ранее вывезенных из нее за границу товаров без уплаты таможенных платежей*) (*R₀*).

Политика **реимпорта** в данном случае является инструментом осуществления действия, без которого процесс определенного вида торговли был бы невозможен.

Мы полагаем, что приведенные примеры заполнения актанта инструмента (*I*) показывают возможные пути развития его семантического наполнения: совмещения в одной позиции сущностно разных способов совершения действия и расширения границ содержания данного участка пропозиции. Р.А. Будагов показывает, что на разных этапах развития человеческого мышления процессы расчленения и объединения предметов окружающего человека мира протекают по-разному: от несложного разделения бытовых предметов до глубокого проникновения в сущность предмета [Будагов, 1953, с. 41]. Подобным образом, указание на орудие или средство, при помощи которого осуществляется действие пропозиции, является несложной операцией выделения инструмента ситуации, в то время как указание на способ действия, описывающего не просто *при помощи чего*, но *как, при каких условиях* осуществляется действие – является более глубоким проникновением в семантику инструмента и ситуации в целом.

Актант процесса протекания действия (R_0)

Предлагаемая в работе пропозиционально-фреймовая модель содержит дублирование названия действия через актанты предиката (P) и процессуальности (R_0). Подобное явление представляет результат языкового оформления универсального свойства человеческого мышления представлять отношение как вещь [Резанова, 1996, с. 45] и обеспечивается следующим механизмом: «фрагмент мира уже поименован единицей лексического уровня, осуществляется лишь перекатегоризация лексической семантики с целью ее иного включения в синтаксическую структуру высказывания» [Там же, с. 45]. Поверхностная формально-грамматическая трансформация отглагольного существительного дает ему возможность занять новую актантную позицию, но при этом не создается нового пропозитивного содержания [Там же, с. 71], поэтому глагол и имя, называющие одно действие, включаются в рамки одной пропозиции, и не могут функционировать в разных пропозициях одного фрейма. 85 фреймов гнезд однокоренных слов торговой сферы из 140 содержат объективированный однокоренным словом актант процесса протекания действия (R_0). Приведем пример пропозиции фрейма ЭКСПОРТ:

II. **экспортер/ экспортерская** (фирма) (S) – **экспортирует** (P) – **экспортируемые/ экспортные** (товары)/ **экспорт** (разг. *вывозимые за границу товары*) (O) – в процессе **экспортирования/ экспорта** (*вывоза товара*) (R_0).

Е.В. Урысон определяет имена, функционирующие в роли процесса как «отглагольные существительные со значением ситуации» [Урысон, 2003, с. 139]. М.А. Осадчий выносит отглагольные существительные за пределы ситуации, подчеркивая, что синтаксический дериват символизирует ситуацию в целом [Осадчий, 2007, с. 90]. Анализ исследуемого материала позволяет нам высказать предположение не только о возможности, но и необходимости включения отглагольного существительного в рамки участников ситуации на правах актанта процесса протекания действия (R_0). Рассмотрим IX пропозицию фрейма ТОРГОВЛЯ:

(X) некто (S) – **выставляет** (P) – (X) нечто (O) – на **торги** (*4. публичная продажа имущества, аукцион*) (R_0), в которой отглагольное существительное со значением ситуации [Урысон, 2003, с. 139], символизирующее ситуацию в целом [Осадчий, 2007, с. 90], является «поводом» для выделения микроситуации в пределах общего фрейма, так как в его семантике присутствует соответствующий **фреймовый акцент**, то есть имманентное указание на определенную стереотипную ситуацию [Там же, с. 68], с одновременным устранением объекта и низведением субъекта [Резанова, 1996, с. 76]. Семантическое наполнение лексемы указывает на имплицитные семы субъекта (S), предиката (P) и объекта (O), не объективированные однокоренными словами. Таким образом, отглагольное существительное являясь *именем* ситуации, свидетельствует о *существовании* поименованной классифицирующим сознанием познающего субъекта ситуации, а следовательно служит порождению ситуации в рамках фрейма. Исследованный материал предлагает небольшое количество подобных ситуаций:

ОБМЕН

IV. (X) некто (S) – **распределяет** (P) – **товары** (O) – в процессе **обмена** (*процесса движения товаров как формы распределения производимых обществом ценностей*) (R_0).

ОПТ

II. (X) некто (S) – **торгует** (P) – в процессе **псевдооптовой** (торговли) (*которая выдается за оптовую, но не является таковой*) (R_0).

Актант результата действия (R)

Ч. Филлмор выделяет падеж предмета, который возникает *в результате действия* или состояния, называемого глаголом, определяя его как факитив [Филлмор, 1981, с. 406], позже переименовывая его в цель. А.В. Бондарко указывает, что любая цель выступает сначала как возможность, а затем – как достигнутый результат [Бондарко, 1996, с. 43]. С точки зрения Ю.Д. Апресяна, цель – сложное понятие, сводимое к понятию результата [Апресян, 1974, с. 129]. Цитированные положения позволяют нам определять единый актант пропозиции «цели и результата». Т.В. Ковалева не выделяет отдельно актант результата, он сливается с актантом процесса протекания действия в единый актант процессуального результата. В нашем исследовании мы будем разграничивать эти два актанта. Данное разделение основывается на ряде факторов: при назывании актанта процесса протекания (R_0), именем объективируется действие, в то время как при назывании актанта результата (R), объективируется некий предмет, который до его овеществления являлся целью действия. Подтверждением необходимости разведения двух смыслов является введение Т.В. Ковалевой актанта продукта [Ковалева, 2004], который имеет семантику результативности. Рассмотрим фрейм с объективированным однокоренным словом актантом результата (R):

ДОГОВОР

(X) некто (S) – **договаривается** (*приходит к соглашению*)/ **договорился** (P) – о **договорных** (ценах, поставках) (O) – в процессе **переговоров** (*обсуждения с целью заключения соглашения*) (R_0) – результатом чего является **договоренность** (*соглашение, о котором договорились две стороны*)/ **договор** (*документ, который фиксирует то, о чем договорились*) (R).

Ситуация ДОГОВОРА имеет своей целью достижение соглашения между сторонами, в случае реализации потенциального содержания цель становится результатом переговоров.

Актант места протекания действия (L)

Два вида объективной реальности даны человеку в ощущениях – предмет и место – и на них строится все здание концептуальной картины мира [Кравченко, 1996, с. 28]. Самая природа понятия «предмет» предполагает его тесную связь с понятием «место»: местоположение предмета осознается человеком не через систему координат, а через его существование относительно какого-либо пространственного ориентира – локума [Там же, с. 44]. Вследствие того, что актанты по большей части представлены именами с предметной семантикой, пропозиция не может не имплицировать некое пространство, параметры которого ограничены семантикой ситуации. Исследованный материал показывает большое количество фреймов с объективированным актантом места протекания действия (30 фреймов из 140), приведем некоторые из них:

СОРТ

II. **сортировщик/ сортировщица** (*работник, производящий сортировку*) (S) – **сортирует** (*распределяет товар по сортам*) (P) – товар (O) – используя **сортировочную** (*установку*)/ **сортировальную** (*машину*) (I) – в процессе **сортирования/ сортировки** (R_0) – в результате устанавливая **сорт** (*категорию, разряд товара, продукции*) (R) – в **сортировочной** (L).

АНТИКВАР

антиквар (S) – продает (P) – **антиквариат/ антикварные** (вещи) (O) – в **антикварном** (магазине) (L).

БАРАХЛО

I. **барахольщик/ барахольщица** (*S*) – продает (*P*) – **барахло/ барахлишко** (*O*) – на **барахолке** (*рынок или часть рынка, где торгуют поддержанными вещами*) (*L*).

Основываясь на вышесказанном, мы можем сделать вывод о том, что локум всегда присутствует в пропозиции, так как «место как понятийный концепт когнитивного уровня отражает бытийность прототипического предмета как необходимое условие его языковой категоризации посредством имени» [Кравченко, 1996, с. 44].

Актант времени (*T*)

Н.Д. Арутюнова акцентирует внимание на том, что пропозитивная семантика соотносима с осью времени, мыслится в отношении к предметам и событиям [Арутюнова, 1976, с. 78]. А.В. Бондарко выделяет временной порядок как особую семантическую категорию, как языковое представление «времени в событиях», т.е. представление временной оси, репрезентируемой событиями, процессами, состояниями [Бондарко, 1996, с. 167–168]. Также ученый отмечает, что «представление о включении обозначаемой ситуации во временную ось может отсутствовать» [Там же, с. 195], что и показал анализ исследуемого материала: только четыре фрейма из 140 объективируют однокоренным словом актант времени (*T*). Приведем один из них:

ФИНАНСЫ

финансист (*владелец крупного финансового капитала*)/ **финансистка/ финансовая** (*компания*) (*S*) – **финансирует** (*снабжает денежными средствами*) (*P*) – используя **финансовые** (*средства*)/ **финансы** (*2. разг. деньги*) (*I*) – в процессе **финансирования** (*R₀*) – в течение **финансового** (*года*) (*T*).

Пропозиция как основа семантики гнездового единства представляет движение времени через движение событий, следовательно, всегда имплицитно соотносима со временем, вне зависимости от того, объективирован ли данный актант однокоренным словом или нет.

Наблюдение о том, что актанты субъекта (*S*), предиката (*P*) и объекта (*O*) пропозиции всегда присутствуют в глубинной структуре и имплицитно соотносима с семантикой ситуации, вне зависимости от того, объективированы ли они однокоренными словами или нет, позволяет нам постулировать необходимость присутствия данных актантов в пропозиционно-фреймовой структуре рассматриваемой в работе модели. Выделение актанта инструмента (*I*) как необходимого условия осуществления действия также является неоспоримым фактором существования и функционирования ситуации. Значимость актанта процесса протекания действия (*R₀*) определяется семантикой отглагольного существительного: его способностью быть именем ситуации, а значит свидетельствовать о ее существовании в реальной действительности и отражении в категоризирующем сознании индивида. Целеполагание является неотъемлемой частью любой деятельности человека, достижение цели ведет к ее трансформации в результат (*R*), который может быть представлен духовным или материальным продуктом. Сущностная связь понятия «предмет» с понятием «место» ведет к необходимости локализации участников ситуации в некоем пространстве и выделению актанта места протекания действия (*L*) в рамках пропозиции. Имманентная соотносимость процесса с временной осью и невозможность протекания действия вне временных рамок указывает на значимость выделяемого актанта времени (*T*) для описания ситуации.

Пропозиционно-фреймовый подход к описанию внутренней организации гнезда однокоренных слов представляется перспективным при рассмотрении раз-

личных слоев лексики русского и иностранных языков с целью выделения значимых для языкового сознания участков деятельности человека, объективированных однокоренными словами. Полученные результаты могут быть использованы в лексикографической практике – при составлении пропозиционально-фреймовых словарей однокоренных слов русского и иностранных языков, а также в практике преподавания русского языка иностранцам и иностранных языков русским.

Литература

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1974.
- Араева Л.А. Семантическая структура словообразовательных типов, включающих отадективные конкретные суффиксальные субстантивы // Производное слово и способы его формирования. Кемерово, 1990. С. 56–65.
- Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров). Дисс. ... док. филол. наук. М., 1994.
- Араева Л.А. Гнездо однокоренных слов как проявление дискурсивности и мифологичности мышления (на материале словообразовательных гнезд «пчела», «мед», «пасека», «рой») // Актуальные проблемы современного словообразования. Томск, 2006. С. 323–328.
- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
- Белгородцева Е.В. Словообразовательный тип «глагол + тель» (синхронно-диахронный аспект). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002.
- Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб., 1996.
- Будагов Р.А. Очерки по языкознанию. М., 1953.
- Вяткина М.В. Полисемия словообразовательной формы (на материале русских говоров). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004.
- Гак В.Г. Номинация действия // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 77–84.
- Горьков Ю. Словообразовательные гнезда в русской медицинской терминологии // Актуальные проблемы русского словообразования: Тезисы V республиканской научно-теоретической конференции: В 2 ч. Самарканд, 1987. Ч. I. С. 210–212.
- Григорян, Е.Л. Действие и деятель // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 96–102.
- Демиденко К.А. Мотивационно-ассертивная модель гнезда однокоренных слов. Дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.
- Димитрова Л. Особенности использования комплексных единиц словообразования в терминологии (на материале медицинской терминологии) // Актуальные проблемы русского словообразования: В 2 ч. Самарканд, 1987. Ч. I. С. 440–443.
- Дэмбэрэл Б. Пропозиционально-фреймовая структура гнезда однокоренных слов (на материале гнезда с деривационной вершиной *свекла*) // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей. Кемерово, 2006. Вып. 7. Т. 2.
- Евдокимова Е.А. Отглагольные суффиксальные субстантивы в среднеобских говорах: опыт системно-функционального описания. Дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 1997.
- Евсеева И.В. Словообразовательный тип как экспонент когнитивных процессов (на материале отсубстантивов с *-ница*). Дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2000.
- Ерхов В.Н. Порождение высказывания как деривация предложения // Деривация и семантика: слово – предложение – текст. Пермь, 1986. С. 159–171.

- Катышев П.А. Полимотивация как концептуальная деятельность. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 1997.
- Ковалева Т.В. Производные с *-атор/-тор* в деривационной системе русского языка: когнитивный аспект. Дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004.
- Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск, 1996.
- Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М., 1978.
- Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 84–90.
- Кубрякова Е.С. Прототипическая семантика и исторический экскурс в описании словообразования // Проблемы функциональной семантики. Калининград, 1993. С. 3–9.
- Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979.
- Машарипов Р.Р. Словообразовательные гнезда строительной лексики (на материале «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова) // Актуальные проблемы русского словообразования: В 2 ч. Самарканд, 1987. Ч. I. С. 369–371.
- Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996.
- Осадчий М.А. К вопросу о пропозициональном моделировании гнезда однокоренных слов // X международная научно-практическая конференция. Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС – 10 – 2004). Томск, 2004.
- Осадчий М.А. К постановке вопроса о пропозиционально-фреймовом моделировании гнезда однокоренных слов // Русский язык: Теория. История. Риторика. Методика. Красноярск, 2005. С. 238–239.
- Осадчий М.А. Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов (на материале русских народных говоров). Дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.
- Панкрац Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней (на материале сложно-структурированных глаголов современного английского языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.
- Позднякова Е.М. Словообразовательная категория имен деятеля в английском языке (когнитивный аспект исследования). М.; Тамбов, 1999.
- Полякова Л.В. К сравнительно-типологическому изучению словообразовательных гнезд (на материале словообразовательных гнезд имен существительных, обозначающих части тела в русском и немецком языках) // Актуальные проблемы русского словообразования: В 2 ч. Самарканд, 1987. Ч. I. С. 85–88.
- Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя. Томск, 1996.
- Самохин А.Ю. О способах словообразования в медицинской терминологии // Актуальные проблемы русского словообразования: В 2 ч. Самарканд, 1987. Ч. I. С. 392–396.
- Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М., 2003.
- Уфимцева А.А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики). М., 1986.
- Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. Вып. 10. Лингвистическая семантика. С. 369–495.
- Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 52–92.
- Шапилова Н.И. Семантический анализ группы слов, называющих ткани // Семантика слова и его функционирование. Кемерово, 1981. С. 35–43.

Шапилова Н.И. Семантическая деривация глаголов физического восприятия // Производное слово и способы его формирования. Кемерово, 1990. С. 138–145.

Шеляховская Л.А. Типология словообразовательных гнезд и ее связь с системными единицами лексики // Актуальные проблемы русского словообразования: В 2 ч. Самарканд, 1987. Ч. I. С. 212–215.

Шиканова Т.А. Мотивирующие возможности семантики производящих как отражение их синтаксического функционирования (на материале наименований труда) // Производное слово и способы его формирования. Кемерово, 1990. С. 65–71.

Юсупова Н.Г. Словообразование глаголов от темпоральных существительных // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1985. С. 291–295.

Янценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск, 1979.

Янценецкая М.Н. Принципы организации мотивирующих классов слов // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск, 1983. С. 125–135.

Янценецкая М.Н. Пропозициональный аспект словообразования // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири. Кемерово, 1992. С. 4–33.